

Рецензенты:

Захаров В. Н., д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук;

Кротов П. А., д-р ист. наук, профессор кафедры истории России с древнейших вре-мен до XX в. Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), академик Академии военно-исторических наук, лауреат премии СПбГУ «За фундаментальные достижения в науке» за цикл научных трудов по теме «Петр Великий: личность и преобразования»;

Путрик Ю. С. д-р ист. наук, кандидат географических наук, главный научный сотрудник Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачёва.

Редакционная коллегия:

Ю. Ю. Иерусалимский (главный редактор), д-р ист. наук, профессор, ЯрГУ им. П. Г. Демидова;

В. Э. Багдасарян, д-р ист. наук, профессор, Государственный университет просвещения;

архимандрит Сильвестр (Лукашенко), председатель Ярославского церковно-исторического общества;

В. М. Марасанова, д-р ист. наук, профессор, ЯрГУ им. П. Г. Демидова;

А. Ю. Петров, д-р ист. наук, профессор, главный научный сотрудник, ИВИ РАН;

С. И. Реснянский, д-р ист. наук, профессор, РУДН.

Петр Великий и его эпоха: от Московского царства до Российской империи: Сборник научных статей / под ред. Ю. Ю. Иерусалимского. – Ярославль: «Шукаева и семья», 2023. – 220 с.

ISBN

Сборник научных статей посвящен актуальным и малоизученным проблемам эпохи Петра Великого. Авторы на основе большого фактического материала, включающего неопубликованные источники, впервые введенные в научный оборот, проанализировали историю петровских преобразований. Раскрыты уроки Петра I, его роль в превращении Московского царства в Российскую империю. Исследованы основные аспекты внутренней и внешней политики Петра I и его геополитические устремления. Среди авторов – специалисты из МГУ им. М. В. Ломоносова, Института российской истории и Института всеобщей истории Российской академии наук, РГГУ, РУДН, МГИМО, ГУП, ЯрГУ, исследователи из Франции, ФРГ и др.

Сборник научных статей предназначен для историков, преподавателей высших и средних учебных заведений, научных работников, студентов и аспирантов, а также для всех интересующихся историей России в эпоху Петра Великого.

ББК ТЗ(2)462-8я43

УДК 94(470)

ISBN

© Авторы статей 2023

Содержание

Вступительное слово редактора	5
Приветствия	8
Багдасарян В. Э. Уроки Петра I в актуальной политической повестке России. Десять уроков от Петра Великого	19
Иерусалимский Ю. Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко С. П.) Роль Петра Великого в развитии физического воспитания в России в конце XVII – первой четверти XVIII в.	28
Амплеева Т. Ю. Петр I – родоначальник правовой политики Российского государства	34
Марасанова В. М. Ярославская проекция образа Петра Великого	39
Муллек Г. Ж. Петр I и Французская академия наук	47
Реснянский С. И. Петр I: от симфонии властей к абсолютизму ..	55
Петров А. Ю. Петр I и борьба за восточные рубежи Российской империи на севере Тихого океана	61
Красовицкая Т. Ю. Интеллектуальный потенциал академических и конфессиональных практик отношения к ценностям ислама и буддизма. От Петра I – к раннему сталинизму 1920-х годов	70
Ланской Г. Н. Эпоха Петра Великого как объект геополитических исследований	83
арх. Сильвестр (Лукашенко С. П.), Виденеева А. Е. Святитель Димитрий Ростовский и император Петр Великий ..	92
Борисова А. В. Роль императора Петра I в проведении церковно-государственной реформы	103

Гераш С., Пахомова Е.А., Фоменков А.А. Петр I как политический символ в современной России	108
Давыдов В. В. «От ладьи к полугалере»: Документы Датского национального архива как свидетельство трансформации флота России в первой половине XVIII века	112
Коскина М. М. Петровская эпоха и начало борьбы Англии и России за север Тихого океана	120
Харитонов Г. П. Участие губернских статистических комитетов Верхнего Поволжья в Московской Политехнической выставке к 200-летию Петра I (1872 г.)	126
Пуневский Я. В. Англоязычная историография правления Петра I (XIX – начало XX века)	135
Смирнова Ю. Б. Денежная реформа Петра I	141
Долгих А. Н. Образ Петра I и его эпохи в российском обществе: национальная легенда и художественная литература	146
Иерусалимская С. Ю. Светское и духовное народное образование Верхнего Поволжья в XVIII–XIX веках	155
Морохин А. В. Лейб-медики Петра I. К вопросу о деятельности царских врачей в конце XVII – первой четверти XVIII вв.	172
Никитин Е. А. Медицинское обеспечение в Великой Северной войне (1700–1721 гг.)	178
Егерева Т. А. Похвальное слово Петру I: реконструкция нереализованного замысла Н.М. Карамзина	188
Филин С. А. Противоречивость реформ законодательства владения крепостными при Петре I	197
Корнилов В. И., Кукина Н. В. Кто закрывает окно в Европу, прорубленное Петром I	209
Сведения об авторах	216

Вступительное слово редактора

Уважаемые читатели!

В 2022 году наша страна широко отметила 350-летие со дня рождения одного из самых ярких правителей Русского государства – императора Петра Великого. Выдающийся государственный деятель, патриот, посвятивший свою жизнь служению Отечеству – Петр I – является одной из ключевых фигур в российской истории. Победы российской армии и флота, масштабные реформы в экономике и науке, образовании и просвещении в эпоху Петра Великого во многом определили развитие нашей страны на столетия вперед как одного из самых могущественных и сильных государств мира.

Сегодня мы все отчетливее осознаем, что обязаны беречь память о своих национальных героях и подвижниках, богатейшие исторические, культурные и духовные традиции. Связь времен – основа нашего успешного будущего.

В основу предлагаемого вниманию читателей сборника положены материалы докладов традиционной ежегодной Международной научной конференции, подготовленной кафедрой отечественной средневековой и новой истории Ярославского государственного университета имени П. Г. Демидова (ЯрГУ).

7 июня 2022 г. темой конференции стала петровская эпоха, эволюция государственного строя от Московского царства к Российской империи. Организаторами форума выступили Демидовский университет, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Московский государственный областной университет (в настоящее время Государственный университет просвещения), Ярославская митрополия Русской Православной Церкви, Ярославское церковно-историческое общество, Ярославское региональное отделение Российского общества историков-архивистов (РОИА) и Ярославское областное отделение Русского географического общества.

Видеозапись конференции размещена на официальных сайтах ЯрГУ и Ярославской митрополии. Количество просмотров

**Похвальное слово Петру I:
реконструкция нереализованного замысла
Н. М. Карамзина**

В статье рассматривается черновая запись карамзинского Похвального слова Петру I, оставшегося нереализованным. На основе произведений Н. М. Карамзина 1790-х гг., в первую очередь «Писем русского путешественника», делается попытка реконструировать логику построения Похвального слова и его основные идеи. Особое внимание уделено попыткам Карамзина защитить Петра I от обвинений в деспотизме и утрате «национальной самобытности» русских в ходе его реформ. В статье показано место Похвального слова Петру I в дискуссиях об императоре интеллектуалов эпохи Просвещения и в творческой эволюции самого Н. М. Карамзина.

Ключевые слова: *Петр I, Карамзин, Похвальное слово, апология, Просвещение, европеизация, философы-просветители.*

Т. А. Егерева
The State Museum-Estate
«Ostafyevo» – «Russian Parnassus»

**A commendable word to Peter I:
reconstruction of N. M. Karamzin's unrealized plan**

The article discusses a rough draft of N. M. Karamzin's commendable word to Peter I, which was remained unrealized. Based on the Karamzin's works of 1790s especially "The Letters of a Russian traveler" it tried to reconstruct the structure and the main ideas of the eulogy. Particular attention is paid to Karamzin's attempts to protect Peter I from accusations of despotism and loss of the "national identity" of Russians by his reforms. The article shows the place of commendable word to Peter I in the discussions about the emperor among the intellectuals of the Enlightenment and in the creative evolution of N. M. Karamzin himself.

Keywords: *Peter I, Karamzin, commendable word, apology, Enlightenment, westernization, enlightenment philosophers.*

На протяжении всего XVIII века российский император Петр I был одной из центральных дискуссионных фигур для ведущих европейских и российских мыслителей. Его имя и эпоха символизировали собой целый спектр историософских проблем, активно обсуждавшихся в эпоху Просвещения: переход общества от «варварства» к «цивилизации» и роль просвещенного монарха в этом процессе, столкновение «европеизации» и «национального духа», возможность применения насилия при проведении реформ, направленных на достижение «общего блага».

Не остался в стороне от этих споров и Н. М. Карамзин, давший развернутые оценки личности и реформам Петра I на страницах «Писем русского путешественника» и «Записки о древней и новой России», причем оценки эти были во многом противоположными, что связано с идейной эволюцией Карамзина. В данной статье речь пойдет о его нереализованном замысле Похвального слова Петру I, краткий черновой конспект которого, сохранившийся в записной книжке 1798 г., был опубликован в томе «Неизданных сочинений и переписки» Н. М. Карамзина [3, с. 201–202].

Размышлениями об этом проекте Карамзин делился в письме к близкому другу И. И. Дмитриеву от 20 сентября 1798 г.: «Иногда забавляюсь только в воображении разными планами. Например, мне хотелось бы между прочим написать два похвальные слова Петру Великому и Ломоносову. Первое требует, чтобы я месяца три посвятил на чтение Русской истории и Голикова: едва ли возможное для меня дело! А там еще сколько надобно размышления!» [1, с. 102]. Действительно, на прочтение 12-томных «Деяний Петра Великого» и 18-томных «Дополнений» к ним И. И. Голикова требовалось затратить достаточное время, а оно было дорого для Карамзина – издателя, писателя и переводчика, для которого литературные занятия служили единственным источником заработка в 1790-е годы. Он издавал «Пантеон иностранной словесности», готовил к переизданию альманахи «Аглая», «Аониды», «Письма русского путешественника». При этом во всех перечисленных произведениях красной нитью проходила тема просвещения.

Как писал Ю. М. Лотман, «уже в «Аглае», полемизируя с Руссо, Карамзин в статье «Нечто о науках, искусствах и просвещении» на самом деле направил свои стрелы против тех, кто использовал страх правительства перед французской революцией для того, чтобы наложить узду на просвещение. В «Пантеоне» защита просвещения – особенно просвещения для народа – сделалась одним из центральных мотивов» [2, с. 261]. Думается, что целью сочинения «Похвального слова Петру I» тоже могла являться пропаганда просвещения, не случайно одновременно с панегириком императору Карамзин, как

следует из его процитированного письма И. И. Дмитриеву, размышлял над похвальным словом М. В. Ломоносову – самому яркому олицетворению русского просвещения XVIII в.

Стоит отметить, что с лета 1798 г. Карамзин стал жаловаться на цензурные притеснения: из «Пантеона иностранной словесности» требовали исключить произведения античных авторов-республиканцев, что разрушало общий план издания. Карамзин писал И. И. Дмитриеву: «Цензура как черный медведь стоит на дороге» [1, с. 99]. В условиях, когда на материале иностранной литературы говорить о просвещении становилось все труднее и труднее, обращение к этому же сюжету в отечественном прошлом на примере преобразовательской деятельности Петра I могло быть выходом из ситуации. Тем более что образ Петра был затребован императором Павлом, который в пику скончавшейся Екатерине II подчеркивал свое кровное родство с царем-преобразователем.

О том, что размышления о просвещении станут в ряду центральных в обдумываемом Карамзиным Похвальном слове Петру I, говорит следующий отрывок из его черновых записей: «ход Натуры одинаков; одно просвещение, и один способ к совершенству, к счастью! (Левек) Должно ли было остаться нам в сем духовном и моральном унижении?» [3, с. 201–202].

Ссылка на Пьера Левека здесь не случайна: Похвальное слово Петру I, как и в целом «петровская» концепция Карамзина – это результат интенсивного диалога с западноевропейским, прежде всего французским, интеллектуальным контекстом [4, с. 39].

Так, сама структура предполагаемого карамзинского Похвального слова находит аналогию со знаменитым «Похвальным словом царю Петру I» Бернара де Фонтенеля, заложившего в европейском сознании «ядро русского мифа» о царе, сотворившем новую нацию [5]. В своем сочинении Б. Фонтенель вначале обрисовал «варварскую» Московию накануне петровских реформ, потом повествовал о том, как силой своего разума Петр создал новую нацию и совершил полезные преобразования, способствовал развитию науки и образования. Похожая модель рассуждения предполагалась и в Похвальном слове Карамзина: вначале описание отсталости России до Петра, используя для этого метафору необработанного мрамора, в котором лишь таятся скрытые возможности: «Чтобы искусство Фидиаса тем более поразило нас, взглянем на безобразный кусок мрамора: «вот из чего сотворил он Юпитера Олимпийского!» Что была Россия?» [3, с. 201], потом рассуждения о личных свойствах монарха («Рождение первой мысли. Живое чувство изящного, источник величия, характер всех великих людей» [3, с. 201]).

Стратегия осмысления Петра I как культурного героя, приобщившего Россию к достижениям цивилизации, была про-

демонстрирована и в творчестве М. В. Ломоносова (в «Надписи к статуе Петра Великого»), а также использована ранее самим Карамзиным в «Письмах русского путешественника»: «При сем случае скажу, что мысль поставить статую Петра Великого на диком камне, есть для меня прекрасная, несравненная мысль – ибо сей камень служит разительным образом того состояния России, в котором была она до времен своего преобразователя» [6, с. 199], – писал Карамзин, сопоставляя Медный всадник с бронзовой конной статуей Людовика XIV в Лионе.

Далее Карамзин, очевидно, собирался писать о начале преобразовательской деятельности Петра I и первом, самом трудном этапе Северной войны. В черновых набросках стоит отдельной строчкой «Ле-фор». Фигура знаменитого сподвижника Петра I Франца Лефорта не раз привлекала внимание Карамзина. Вполне возможно, что он слышал это имя еще в отрочестве: он воспитывался в домашнем пансионе профессора Московского университета И. М. Шадена, расположенного в Немецкой слободе, так что имя самого известного жителя этой слободы должно было быть ему знакомо. В 1817 г., составляя для императрицы Марии Федоровны «Записку о московских достопамятностях», Карамзин упомянул о могиле Лефорта в Немецкой слободе как пропавшей: «Друг Петра Великого, Лефор погребен в московской Протестантской церкви; но мы, к сожалению, не знаем его гроба». Упоминается Лефорт среди сподвижников царя и в «Письмах русского путешественника». Однако, если в 1790-е гг. отношение Карамзина к Лефорту было положительным как к сподвижнику Петра I в деле преобразований (вероятно, именно в таком ракурсе он предполагал писать о нем в Похвальном слове), то впоследствии взгляд Карамзина на Лефорта поменялся и в «Записке о древней и новой России» он написал: «К несчастью, сей государь, худо воспитанный, окруженный людьми молодыми, узнал и полюбил женева Лефорта, который от бедности заехал в Москву и, весьма естественно, находя русские обычаи для него странными, говорил ему об них с презрением, а все европейское возвышал до небес. Вольные общества Немецкой слободы, приятные для необузданной молодости, довершили Лефортово дело, и пылкий монарх с разгоряченным воображением, увидев Европу, захотел делать Россию – Голландиею» [7, с. 35].

Но вернемся к проекту Похвального слова 1798 г. Следующими строчками вслед за упоминанием Лефорта были: «Ревность и терпение. Что говорит Бюффон о последнем?» Ученый и естествоиспытатель Жорж Луи Леклерк де Бюффон относился к числу особо почитаемых Карамзиным французских авторов, наряду с Вольтером и Ж.-Ж. Руссо. Карамзин много переводил из Бюффона, помещал

материалы о нем в «Пантеоне иностранной словесности» и в «Вестнике Европы» [8, с. 133–140].

Особенно привлекали Карамзина размышления Бюффона о творческом труде и природе гения. «Бюффон странным образом изъясняет свойство великого таланта или гения, говоря, что он есть терпение в превосходной степени. Но если хорошенько подумаем, то едва ли не согласимся с ним; по крайней мере без редкого терпения гений не может воссиять во всей своей лучезарности» [9, с. 124], – писал Карамзин в «Вестнике Европы». Очевидно, Карамзин планировал в Похвальном слове рассуждать о настойчивости Петра I перед лицом военных и дипломатических трудностей, его терпению и неустойчивости в создании регулярной армии и флота, русской оборонной промышленности, что позволяло, со ссылкой на Бюффона, говорить о царе как о гениальном государственном деятеле.

Можно предположить, что далее Карамзин собирался отметить личную храбрость Петра, неоднократно проявленную им на поле боя и воодушевлявшую его соратников: «Презрение опасностей. Надежность победить. “Не бойся; с тобою Цезарь и счастье его!”» [3, с. 201].

Следующая строчка Карамзина в черновом проекте Похвального слова: «Оправдание его системы. Молчите, мелкие умы! Ход Натуры одинаков; одно просвещение, и один способ к совершенству, к счастью! (Левек)» – означала полемику Карамзина с раздражавшим его французским историком П.-Ш. Левеком, автором пятитомной «Российской истории». Как пишет С.А. Мезин, сочинение Левека отличалось рядом несомненных достоинств: максимально широкой для французского исследователя источниковой базой, предпочтением русскоязычных источников перед сочинениями иностранцев, стремлением к строгой критике сообщаемых фактов, взвешенностью и аргументированностью суждений [10, с. 25]. Труд Левека пользовался широкой популярностью в России конца XVIII – начала XIX в.: по нему дворянские дети обучались русской истории [11, с. 16].

Левек упрекал Петра I за подражание другим народам, в чем молодой Карамзин усмотрел «унижение» русского царя: «Всего же более не люблю его [Левека – Т.Е.] за то, что он унижает Петра Великого (если посредственный Французский Писатель может унижить нашего славного Монарха)» [6, с. 253], – писал он в «Письмах русского путешественника». Борьбу с «мелкими умами» в лице Левека Карамзин намерен был продолжить и в Похвальном слове Петру I. Впоследствии позиция Карамзина по многим параметрам изменится на противоположную, но неприязнь к Левеку останется: «Что касается г-на Л’Эвека, он относится к нему с большим презрением, но без враждебности; он убежден, что тот никогда не изучал рукописи, которые упоминает, а все переписал из историй кн. Щербатова и Татище-

ва...» [12, с. 61], – так свидетельствовал о взглядах зрелого Карамзина швейцарский путешественник Дж. Галифф.

Вопрос Карамзина в черновых набросках к Похвальному слову «Что значит ваша народная собственность (национальный характер)?» отсылал к большой дискуссии о европеизации и связанной с ней потерей национальной самобытности в ходе петровских преобразований, начатой французскими интеллектуалами и продолженной в среде российской аристократии. Апологетическая точка зрения на Петра I была представлена Вольтером, развивавшем в «Истории Российской империи при Петре Великом» концепцию трансплантации культуры и изображавшем императора «творцом новой нации», символом неограниченных возможностей просвещенного ума [13, с. 28]. К позиции Вольтера в той или иной степени примыкали Д. Дидро, д’Аламбер, Ф.М. Гримм, Ж.Ф. Лагарп, Ж.Ф. Мармонтель. Противоположной точки зрения придерживался Ж.-Ж. Руссо, в своем известном трактате «Об общественном договоре» обвинявший Петра в подражательстве и порче национального характера русских: «Он [Петр – Т.Е.] хотел сначала создать немцев, англичан, когда надо было начать с того, чтобы создавать русских. Он помешал своим подданным стать когда-нибудь тем, чем они могли бы стать, убедив их, что они стали тем, чем они не являются» [14, с. 235].

Попытка защитить Петра от обвинений со стороны Ж.-Ж. Руссо приняла у молодого Карамзина, по выражению В.М. Живова, «вид лобовой контратаки» [15]: «Все жалкие иеремиады об изменении русского характера, о потере русской нравственной физиогномии, или не что иное как шутка, или происходят от недостатка в основательном размышлении. Мы не таковы, как брадатые предки наши: тем лучше!» [6, с. 254] – писал он в «Письмах русского путешественника».

Однако мысль Ж.-Ж. Руссо, по-видимому, продолжала тревожить Карамзина, он обдумывал контраргументы и писал И.И. Дмитриеву в 1798 г. по поводу своих планов сочинить Похвальное слово Петру I: «Не довольно одного Риторства: надлежало бы доказать, что Петр самым лучшим способом просвещал Россию; что изменение народного характера, о котором твердят нам его критики, есть ничто в сравнении с источником многих новых благ, открытых для нас Петровою рукою» [1, с. 102].

Действительно, судя по черновым записям Похвального слова, защите Петра от обвинений в утрате национальной самобытности Карамзин планировал уделить особое внимание: «Что значит ваша народная собственность (национальный характер)? Одно назначение всех народов; другим способом не мог он подвинуть нас к сей великой цели» [3, с. 202].

Еще одним пунктом обвинений против Петра I был деспотический характер его правления, насильственный характер преобразований. Об этом говорили как европейцы, так и российские интеллектуалы. В наиболее яркой форме негативную позицию по отношению к методам петровских преобразований занимала Е.Р. Дашкова, прямо осуждавшая Петра за деспотизм [16, с. 137]. Дискуссия о Петре была продолжена в журнале «Собеседник», издававшемся Е.Р. Дашковой при непосредственном участии Екатерины II.

Естественно, что Карамзин не мог пройти мимо этих упреков царю. В «Письмах русского путешественника», защищая Петра, он заявлял: «Надлежало, так сказать, свернуть голову закоренелому русскому упрямству, чтобы сделать нас гибкими, способными учиться и перенимать» [6, с. 254]. К этой теме он вернулся еще раз, набрасывая в 1798 г. план Похвального слова Петру I: «Оправдание некоторых жестокостей. Всегдашнее мягкосердечие несовместимо с великостью духа. Les grands hommes ne voient que le tout [Великие люди видят только общее – фр.]. Но иногда и чувствительность торжествовала» [3, с. 202].

В целом нереализованное Похвальное слово Петру I является любопытным свидетельством апологетического отношения к императору Карамзина 1790-х гг. Прославляя Петра как великого государственного деятеля, Карамзин последовательно защищал его от всех критических нападок, связывая с памятью о царе-преобразователе свое чувство патриотизма: «Могу ли не воспламениться любовью к Отечеству, представляя себе Петра? – Места, где он ходил; рощи, им насажденные...» [3, с. 202].

Однако план написать Похвальное слово Петру I так и остался нереализованным. Когда на престол вззошел император Александр I, Карамзин сочинил «Историческое похвальное слово Екатерине II», решив избрать именно ее в качестве примера идеального монарха. Карамзин хвалил Екатерину за либерализацию гражданской жизни, за то, что государыня «уважила в подданном сан человека» – эта черта была явно неприменима к Петру.

Это не значит, что Карамзин оставил свои размышления над личностью и реформами Петра I, однако со временем и с опытом его позиция в отношении Петра существенно изменилась. В «Записке о древней и новой России», отдав должное военным победам Петра и его трудам на благо России, Карамзин-историограф четко обозначит все минусы петровских реформ: вызванный ими рост бюрократии, порчу старинных нравов, культурный раскол на европеизированное дворянство и оставшихся верными допетровской старине крестьян, купцов и мещан. Изменяются взгляды Карамзина и на допустимые методы проведения преобразований: вместо запальчивого

юношеского утверждения, что «надлежало <...> свернуть голову закоренелому русскому упрямству», в «Записке» он подчеркнул, что резкое вторжение Петра в обычаи частной жизни подданных «есть насилие, незаконное и для монарха самодержавного» [7, с. 33] и что действовать надо было в духе первых Романовых – умеренно и постепенно, «как бы нехотя, применяя все к нашему и новое соединяя со старым» [7, с. 31].

Изменение отношения Карамзина к Петру I отражает как общую эволюцию его взглядов, так и плоды многолетних размышлений о русской истории, но при этом мысль о причастности России к европейской цивилизации, благодетельности просвещения никогда не оставляла Карамзина, недаром в речи на торжественном собрании Российской академии в 1818 г. Карамзин заявил, что «Жалобы бесполезны. Связь между умами древних и новейших россиян прервалась навеки» [17, с. 14], и отныне страна будет двигаться по пути европеизации, заданному ей великим преобразователем.

Примечания

1. Письма Н. М. Карамзина к И. И. Дмитриеву. СПб.: в типографии Императорской Академии наук, 1866. 716 с.
2. Лотман Ю. М. Сотворение Карамзина. М.: Книга, 1987. 336 с.
3. Карамзин Н. М. Неизданные сочинения и переписка. СПб.: тип. Н. Тиблена и К^о, 1862. Ч. I. 250 с.
4. Велижев М. Б. Об источниках «петровской» концепции С. Н. Глинки // Петр Великий / Сост. и ред. Е. В. Анисимов. М.: ОГИ, 2007. С. 34–67.
5. Мезин С. А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I. Саратов, 2003 // Режим доступа: <http://annuaire-fr.narod.ru/bibliotheque/Mezin-book/Glava-2.html> [дата посещения: 17.06.2022].
6. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. Л.: Наука, 1984. 717 с.
7. Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях / Предисл., подгот. текста Ю. С. Пивоварова. М.: Наука, 1991. 125 с.
8. Сапченко Л. А. Карамзин и Бюффон // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 4. С. 133–140.
9. Карамзин Н. М. Отчего в России мало авторских талантов? // Вестник Европы. 1802. № 14. С. 120–128.
10. Мезин С. А. Пьер-Шарль Левек о Петре I // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1999. Вып. 18. С. 20–39.

11. Бутенев А. П. Воспоминания о моем времени // Русский архив. 1881. Кн. III. С. 5–84.
12. Бодэн Р. Женевский поклонник Карамзина: к вопросу о русских годах Джеймса Галиффа // Карамзинский сборник: сборник статей. Вып. 7. М.: Принт-Студио, 2019. С. 52–88.
13. Мезин С. А. Петр I и Россия в «Энциклопедии» Д. Дидро // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2007. С. 28–39.
14. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты [Пер. с фр.]. М.: Кучково поле, 1998. 414 с.
15. Живов В. М. Иван Сусанин и Петр Великий. О константах и переменных в составе исторических персонажей // Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nlo/1999/4/ivan-susanin-i-petr-velikij.html>. [дата посещения: 17.06.2022]
16. Проскурина В. Мифы империи: Литература и власть в эпоху Екатерины II. М.: Новое литературное обозрение, 2006. 322 с.
17. Речь, произнесенная Н. М. Карамзиным, в торжественном собрании Императорской Российской академии 5 декабря 1818 года // Сын Отечества. 1819. № 1. С. 3–22.

УДК 94(47).05

С. А. Филин
 Российский экономический университет
 имени Г. В. Плеханова
 Filin.SA@rea.ru

Противоречивость реформ законодательства владения крепостными при Петре I

Статья посвящена анализу реформ законодательства владения крепостными при Петре I. Анализ показал, что, с одной стороны, реформы Петра I ухудшили положение владельческих крестьян в части их большей зависимости от помещиков. В целом же законодательство Петра I способствовало смягчению крепостного состояния вплоть до возможности выхода из него. По сути, произошло уменьшение в стране числа крепостных крестьян. Большая часть из них получала свободу. Сделан вывод, что крепостное право было эффективным политически: дворяне редко бросали вызов царю, опасаясь спровоцировать крестьянское восстание. Последним, в свою очередь, часто предоставляли пожизненную аренду своих земельных участков, поэтому они мало принимали участия в восстаниях против империи в целом. Во время революций 1905 и 1917 гг. погибло много помещиков, что, несомненно, явилось следствием относительно недавней памяти крестьян об унижении как физическом, так и моральном их старших поколений в период крепостного права.

Ключевые слова: Петр I, помещик, крепостные крестьяне, сословие, Российская империя.

S. A. Filin
 Plehanov Russian Economic University

Contradictory reforms of serf ownership under Peter I

The article is devoted to the analysis of reforms in the law of ownership of serfs under Peter I. The analysis showed that, on the one hand, the reforms of Peter I worsened the situation of the owner's peasants in terms of their greater dependence on the landowners. In general, the legislation of Peter I contributed to the mitigation of serfdom, up to the possibility of leaving it. In fact, there was a decrease in the number of serfs in the country. Most of them received freedom.